

Васильев Михаил Сергеевич

ПОВИННОСТИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ

На материалах Тамбовской области рассматриваются проблемы отработочной, натуральной и денежной повинностей колхозного крестьянства в начале 1950-х годов и меры государственных органов, направленные на их выполнение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 56-58. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).084.9

На материалах Тамбовской области рассматриваются проблемы отработочной, натуральной и денежной повинностей колхозного крестьянства в начале 1950-х годов и меры государственных органов, направленные на их выполнение.

Ключевые слова и фразы: колхозное крестьянство; повинности колхозников; машинно-тракторная станция (МТС); крестьянское производство; взыскание повинностей.

Михаил Сергеевич Васильев

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

milana.61@mail.ru

ПОВИННОСТИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ©

Еще в конце 1930-х гг. были законодательно оформлены основные повинности колхозного крестьянства, установились особые формы производственно-экономических и внеэкономических отношений, позволявшие государству осуществлять практически полный контроль над деревней. Система эксплуатации крестьянства включала отработочную, натуральную и денежную повинности. Основное место в системе крестьянских повинностей занимала отработочная повинность, которая выражалась в установлении обязательной нормы выработки трудодней в колхозе. Законодательно нормы выработки трудодней, составлявшие от 60 до 100 трудодней в год в зависимости от региона страны, были оформлены в мае 1939 г. в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». Колхозники, у которых за год количество трудодней в году не достигало установленной нормы, считались выбывшими из коллективного хозяйства и лишались права пользования приусадебным участком. Обязательный минимум трудодней, распространявшийся даже на нетрудоспособных членов колхоза, был повышен в 1942 г. в полтора раза, тогда же был установлен норматив для подростков 12-16 лет – членов семей колхозников [8, с. 291-220]. Уголовная ответственность как мера наказания за невыработку обязательного минимума трудодней сохранялась вплоть до 1954 г. Так, 16 мая 1953 г. прокурором Шапкинського района было опротестовано решение исполкома Шапкинського райсовета депутатов трудящихся от 21 апреля 1953 г. об исключении из членов колхоза за невыработку установленного минимума трудодней в 1952 г. семьи Дарии Тимофеевны Кузовкиной, на том основании, что она является инвалидом 2-й группы. «Проверкой на месте было установлено, что Д. Т. Кузовкина и ее муж Ф. И. Кузовкин вступили в колхоз в 1931 году. Ф. И. Кузовкин работал рядовым колхозником, кладовщиком, завхозом и председателем колхоза. В 1941 году он был мобилизован в Советскую Армию и погиб на фронте Отечественной войны. Сама Кузовкина, получив инвалидность 2-й группы в 1942 году, до 1943 года добросовестно участвовала в колхозных работах». Таким образом, исполком Шапкинського райсовета, не разобравшись, огульно исключил из колхоза главу семьи Д. Т. Кузовкину, инвалида 2-й группы, и ее сына Владимира, находящегося в Советской Армии [4, д. 1602, л. 38-40].

Не менее тяжелой была для колхозников области и трудовая повинность на лесосплавах и лесозаготовках. Например, согласно решению Тамбовского облисполкома от 3 апреля 1953 г. «для обеспечения лесосплава в навигацию 1953 года привлечь, в порядке платной трудовой повинности, из числа сельского населения на срок с 10 апреля до 1 октября с.г. рабочих 500 человек для работы, проводимой лесосплавными и лесозаготовительными предприятиями Министерства лесной и бумажной промышленности в Коми АССР с распределением по районам. К платной трудовой повинности привлекаются колхозники в возрасте: мужчины от 18 до 55 лет и женщины от 18 до 45 лет» [Там же, д. 1571, л. 39-40]. К середине 1950-х гг. по мере пополнения лесозаготовительных предприятий постоянными кадрами произошло сокращение использования сезонного крестьянского труда.

Другим видом государственных повинностей в колхозной деревне являлись натуральные повинности в форме обязательных поставок государству почти всех основных продуктов, производимых в колхозах и приусадебных хозяйствах (зерно, картофель, мясо, молоко, шерсть, кожевенное сырье, яйца). Их размер постоянно возрастал. До отмены с 1954 г. обязательных поставок зерна, а с 1958 г. – всех остальных видов сельхозпродукции, хозяйства колхозников СССР на душу наличного населения сдавали до 12% зерна, 3-5% картофеля, 15% мяса и сала, около 6% молочных продуктов, 15-17% яиц [1, с. 82]. Причем государственные цены за эти продукты были символическими.

Обязательные поставки продукции колхозами и приусадебными хозяйствами колхозников имели силу закона и подлежали выполнению в строго установленные сроки под угрозой судебной ответственности. Для сбора госпоставок в системе Наркомата заготовок СССР был создан специальный штат уполномоченных, которые устанавливали на местах размеры обязательных поставок государству, вручали обязательства крестьянским хозяйствам и следили их выполнением.

Колхозы обязаны были выплачивать значительные объемы зерна в качестве натуральной оплаты за выполненные машинно-тракторными станциями работы. Ее размеры зависели от урожайности. Чем выше был

собранный урожай, тем большими оказывались расценки за услуги МТС. К концу послевоенной пятилетки половину всего заготавливаемого хлеба государство получало в счет натуральной оплаты за работу МТС [9, с. 266].

Кроме отработочной и натуральной повинностей, колхозное крестьянство обязано было уплачивать несколько видов налогов, главным из которых был сельскохозяйственный налог. Он неоднократно увеличивался как во время войны, так и в послевоенный период за счет повышения норм доходности, увеличения налоговых ставок и сокращения объема льгот. Денежные изъятия у колхозников производились также через систему государственных займов, носивших по существу обязательный характер. Из решения Тамбовского облисполкома по сбору средств по подписке крестьян на Государственный заем развития народного хозяйства от 15 июля 1953 г.: «Обязать исполкомы Моршанского и Лысогорского райсоветов обеспечить в ближайшее время полностью сбор средств на заем на селе..., организовать продажу облигаций за наличный расчет среди сельского населения не охваченного по каким-либо причинам подпиской...» [4, д. 1585, л. 54-55].

Чтобы заставить крестьян выполнять государственные повинности, использовались самые различные методы – от идеологических до репрессивных.

Практически единственным средством выполнения начисляемых на хозяйства обязательных поставок сельскохозяйственной продукции государству в районах с трудоемкой сельскохозяйственной продукцией стало принуждение населения к полевым работам. Помимо обязательных минимумов трудодней существовали нормы выработки на трудодень. В апреле 1948 г. они были значительно повышены: на пахоте на 12-17%, на бороновании – на 12-20% [2, с. 19]. В случае невыработки обязательного минимума трудодней применялись различные меры наказания: штрафы, конфискация личных хозяйств, исправительно-трудовые работы в колхозе на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты трудодней до 25% в пользу колхоза, привлечение к уголовной ответственности, ссылка. Из решения Тамбовского облисполкома от 6 июля 1954 г.: «Хозяйства колхозников, отдельные члены семьи которых без уважительных причин не выработали в истекшем году обязательного минимума трудодней, облагаются повышенным сельскохозяйственным налогом, в соответствии с законом от 08.08.1953 г.» [4, д. 1712, л. 102-103]. Как видим, спустя более 5 лет после окончания войны сельское хозяйство продолжало жить в чрезвычайных условиях военного времени.

Таким образом, с помощью различных форм и методов государство осуществляло практически полный контроль над деревней. Невыполнение государственных повинностей колхозами и колхозниками влекло за собой как административные, так и судебные меры воздействия, позволявшие ограничить их самостоятельность и беспрепятственно извлекать сельскохозяйственную продукцию. В силу принудительного характера труда и крайне низкого уровня его оплаты, колхозная система отличалась невысоким уровнем производительности.

Политику закручивания гаек в отношении крестьян И. В. Сталин проводил до конца своей жизни. Так, при рассмотрении в конце 1952 г. одного из проектов, подготовленных комиссией ЦК, в котором предусматривалось повышение заготовительных цен на продукцию животноводства, он внес контрпредложение – повысить на 40 млрд руб. налоги на колхозы и колхозников, поскольку «крестьяне живут богато и, продав только одну курицу, могут полностью рассчитаться по государственному налогу» [6, с. 161]. Это была непомерная сумма. Ведь 40 млрд руб. крестьяне не получали за всю сданную продукцию. В 1952 г., колхозы и колхозники получили за всю сданную и проданную ими продукцию 26 млрд 280 млн руб. [Там же]. «Предложение,— сделал вывод Н. С. Хрущев, — исходило не из реальной жизни, а их фантастических измышлений оторванного от жизни человека» [Там же].

В реальной жизни аграрный сектор, как общественный, так и частный (индивидуальные хозяйства), находился в кризисном положении. В 1952 г. фактический валовый сбор зерна в стране составил всего 5,6 млрд пудов, хотя план предусматривал 9,2 млрд. В 1953 г. зерна было собрано меньше, чем в 1940 г. – соответственно 80 и 95,6 млн тонн.

Хотя результаты восстановительных процессов в деревне после окончания войны определялись весьма противоречивой, антикрестьянской по своей сути, аграрной политикой, она, тем не менее, была достаточно эффективной, умело использовавшей высокий патриотический порыв крестьянства, всего народа, рожденный Великой Победой, всеобщим стремлением быстрее залечить раны войны, вернуться к мирной созидательной жизни. Люди были готовы к напряженному, подвижническому труду по восстановлению народного хозяйства страны, надеясь на то, что их ратный и трудовой подвиг будет вознагражден ослаблением пут тоталитарного режима, особенно в деревне – вечном пасынке города после 1917 г. – предоставлением производителям большей самостоятельности, а многострадальному крестьянству – снижением заготовительного и налогового гнета, превращением колхозов в подлинные кооперативные объединения. Но ничего этого не последовало.

Подводя итог, можно сказать, что содержание аграрной политики послевоенных лет во многом перекликалось с периодом 1930-х гг.: изъятие материальных средств и трудовых ресурсов из деревни для подъема тяжелой индустрии, использование преимущественно административных и репрессивных методов управления экономикой, ограничение приусадебных хозяйств колхозников. Проведение решений партии в жизнь осуществлялось с помощью партийных, комсомольских, советских организаций, спецорганов. Жесткая зависимость от вышестоящих органов нередко порождала бюрократизм в работе местных организаций, стремление отпартовать о выполнении партийных резолюций и постановлений, не заботясь о действительном положении дел на местах. Период второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. отличался широким применением внеэкономических методов воздействия на колхозы со стороны государства. Отсутствие материальной заинтересованности крестьян в развитии общественного производства пытались заменить административным нажимом, репрессивными мерами, правовой дискриминацией колхозников. Однако власти

вынуждены были постепенно смягчать карательную политику, так как она не вела к укреплению трудовой дисциплины и росту производства.

Таким образом, несмотря на усилия, прилагавшиеся партией и правительством в послевоенные годы для ликвидации отставания сельского хозяйства (за 1947-1952 гг. было принято 40 важных постановлений по сельскому хозяйству), все они не меняли экономических отношений в стране [5, с. 68]. Нужны были радикальные реформы в аграрном секторе, ослабляющие тоталитарный режим, повышающие материальную заинтересованность в работе колхозников, работников совхозов и МТС.

Сельское хозяйство Тамбовской области в начале 1950-х гг. развивалось в том же русле командно-административной системы, и ей были присущи все позитивные и негативные стороны развития аграрного сектора страны.

Список литературы

1. **Безнин М. А., Димони Т. М.** Социальный протест колхозного крестьянства (вторая половина 1940-х – 1960-е гг.) // Отечественная история. 1999. № 3. С. 81-100.
2. **Благих И. А.** Хозяйственные реформы Н. С. Хрущева: волонтаризм или необходимость? // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. М., 1993. Вып. 1. Ч. 1.
3. **Бредихин В. Е., Олейников Д. М., Фролов С. А.** Молодежь первых послевоенных лет: роль в восстановлении российской деревни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10). Ч. 1. С. 27-29.
4. **Государственный архив Тамбовской области (ГАТО).** Ф. 3443. Оп. 1.
5. **Зима В. Ф.** Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. М.: ИИ РАН, 1996. 265 с.
6. **Известия ЦК КПСС.** 1989. № 3.
7. **История советского крестьянства:** в 5-ти т. М., 1988. Т. 4.
8. **Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР.** М., 1958. Т. 2.
9. **Советская деревня в первые послевоенные годы.** М., 1978.

COLLECTIVE FARM PEASANTRY'S OBLIGATIONS AT THE BEGINNING OF THE 1950S

Mikhail Sergeevich Vasil'ev
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
milana.61@mail.ru

The author considers the problems of collective farm peasantry's labor, natural and money obligations at the beginning of the 1950s and the state authorities' measures aimed at their implementation by the materials of Tambov district.

Key words and phrases: collective farm peasantry; collective farmers' obligations; machine and tractor station (MTS); peasant production; obligations collecting.

УДК 93/94

В статье рассматривается один из критериев становления рынка труда в России в начале XX века – нивелировка цен на рабочие руки в фабрично-заводской промышленности России. На основе анализа промышленной переписи 1908 г. делается вывод о незрелом формирующемся характере рынка труда.

Ключевые слова и фразы: нивелировка цен на рабочие руки; рынок труда; фабрично-заводская промышленность России; межрайонные колебания; межгубернские колебания.

Вячеслав Викторович Волков, к. филос. н., доцент
Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Военный учебно-научный центр ВМФ «Военно-морская академия»
agnee@yandex.ru

НИВЕЛИРОВКА ЦЕН НА РАБОЧИЕ РУКИ В ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО ДАННЫМ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 1908 Г.)©

Изучение функционирования рыночных механизмов в сфере трудовых отношений дает возможность по-новому взглянуть на стадийный уровень развития промышленности России начала XX века. И здесь наиболее сложной проблемой является выбор методики исследования, адекватной его целям и задачам, а также наличным источникам по теме. На сегодняшний день такая методика находится лишь в стадии разработки. Единственным историком, определившим четкие критерии «степени развития единого национального или